

Утренний свет пробивался сквозь открытые стеклянные окна, обрамляющие стену комнаты Ноя. Волна, подобная сиянию, обрушилась на тело спящей Лиоры.

Занавески развевались на ветру, заставляя свет падать на закрытые веки Лиоры, медленно и внезапно пробуждая ее от сна, ее глаза сердито морщились.

Вскоре они начали открываться вместе с шумом ветра и звоном стекла, доносящимся снаружи.

Когда глаза Лиоры открылись, чтобы взглянуть на знакомый потолок наверху, она почувствовала смесь головокружения и тошноты. Она привыкла к тошноте за прошедшие месяцы после смерти мужа. Головокружение, она переносила не очень.

"Оооо..." Простонала она, поднимая руку, чтобы защитить глаза от раздражающего солнца. Другой рукой она подталкивала себя вверх, пока не села на кровать с одеялом, которое начало медленно сползать с ее тела.

"Что случилось?" Обычно она чувствовала бы себя хоть немного бодрее даже с похмельем, но сегодня она просто чувствовала себя более измотанной, чем когда-либо прежде.

Опустив руку от лица, когда она привыкла к лучам света, она огляделась вокруг. Ее охватило замешательство, когда она увидела не свой собственный хаос, воплощенный в спальне, а спальню, аккуратно организованную с множеством обставленных вокруг нее предметов мебели.

"Почему я в комнате Элли!? Аххх!" Лиора вздрогнула, когда внезапная волна боли рикошетом прошла через ее правую руку, задев каждый нерв в руке, прежде чем слиться с похмельной головной болью.

"Ой-ой-ой" Всклинула она, наклоняясь налево, чтобы удержать болезненную правую руку. Она не чувствовала мягкой ткани ночной рубашки, с которой легла спать.

Нет, то, что она чувствовала, было шероховатостью ткани, которую она никогда не наденет. Шероховатость, с которой мог справиться только Харв.

Но было кое-что еще, это была не просто грубая ткань, в ней была сырость. Хотя она не могла долго думать о сырости, но в тот момент, когда ее рука прижалась к ткани, она вскрикнула от боли и отдернула руку.

Глаза Лиоры дрожали, а выражение ее лица омрачилось, глядя на зеленую ткань, обвязанную вокруг ее руки. Ей не потребовалось много времени, чтобы увидеть темно-красное пятно, пропитавшее ткань.

"Что-то?" Она сглотнула, заметив, что красное пятно также просочилось на покрывало, на котором она лежала, оно даже прилипло к ее руке в том месте, где она коснулась повязки.

"Я-я?" Ее тошнота отошла на второй план вместо страха. "Я...нет, нет нет нет нет.... Я бы не стала. Я-я нее..." Она сжала руки в комочки, прижимая их к груди, и испуганно всхлипнула.

Из всех способов оказаться на дороге загробной жизни самоубийство было худшим. Это было равносильно падению в бездну кремешной тьмы на всю вечность, никогда не касаться земли, никогда не видеть света.

Это преступление сбило вас с пути, по которому вы должны были идти. Это приведет к вечному одиночеству, когда даже ваша семья на другой стороне не сможет прийти к вам на помощь, и никто никогда не увидит своих близких снова.

Звон стекла о стекло снаружи разбудил Лиору от тяжелого дыхания и шока. Она переводила взгляд на вздымающиеся шторы и залитый солнцем подоконник.

Это был неестественный звук, не то, что она могла бы услышать на этой ферме. Это была не птица которая по несчастью врезалась окно и не бутылка скатившаяся на пол. Так что это было?

Нет ... кто это был? Возможно, ее спаситель?

Лиора подняла руку к голове и застонала, она почувствовала, что что-то забывает, кого-то. Но кто?

Ее разум был настолько запутан болью и тошнотворным головокружением, что формирование связного воспоминания оказалось для нее утомительным занятием.

Положив руки на кровать, Лиора медленно передвинулась, пока не смогла позволить ногам свисать с края кровати и упасть босыми ногами на землю, позволяя своему одеялу полностью соскользнуть, прежде чем она попыталась подняться.

"А!"

Лиора закричала изо всех сил, рухнув обратно на кровать, ее левая рука мчалась, чтобы схватить ее раненую правую, в то время как ее тело свернулось в дрожащий клубок от агонии, которую она почувствовала когда напрягла мышцы руки.

Снаружи она услышала громкий треск стекла и резкий топот, за которым вскоре последовал хлопок двери и еще больше топаящих звуков, которые становились все ближе и громче, когда их создатель ворвался вверх по лестнице в ее комнату.

"Лиора!" В дверь влетел шатен, тощий бородатый мальчик. Паника в его усталых глазах, увешанных множеством темных мешков была отчетливой.

"Н-нет ... ааа?" Лиора пробормотала тяжело дыша, едва в силах оторвать взгляд от своей сгорбленной позы, чтобы увидеть, как его обнаженная фигура быстро мчится и скользит перед ней на колени.

"С тобой все в порядке? Тебе больно? Нет, конечно, больно..." Ной взволнованно произнес свои слова, положив руки на плечи Лиоры, чтобы мягко толкнуть ее обратно на кровать.

"Ложись, ты не должна вставать." Он не дал Лиоре особого выбора, поэтому она просто молча слушала его и вскоре обнаружила, что снова положила голову на подушку и закинула ноги на кровать.

Слезящиеся глаза Лиоры смотрели на Ноя, когда он снова накрывал ее одеялом. "Я-я ... Я пыталась?"

Ной торжественно кивнул, и на его губах появилась мягкая печальная улыбка: "Ага."

Он был не из тех, кто любит ходить вокруг да около, и позволить ей теряться в туманной неуверенности в том, что произошло прошлой ночью, это было бы просто жестоко.

Так что он может быть настолько нежным, насколько мог, рассказывая ей о том, что произошло.

"Нет... почему? Я... нет, я бы не стала? Разве я? Я..."

<http://tl.rulate.ru/book/43979/1301483>

<http://tl.rulate.ru/book/522/23860>